

*Свирин К.М.*¹

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛИНИНСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА
ВКП(б))
(г. Тверь)**

В статье на основе материалов фонда Калининского обкома ВКП(б) рассмотрена деятельность Калининской областной комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны, созданной в мае 1943 г. Документальные материалы о работе комиссии представлены инструкциями, перепиской, актами о зверствах немецко-фашистских захватчиков, рассказами очевидцев. Комиссия прекратила свою деятельность в связи с работой Калининской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Калининская область; немецкая оккупация.

*Svirin K.M.*²

**ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE KALININ
«REGIONAL COMMISSION FOR COLLECTING MATERIALS
ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR»
(BASED ON THE FUND OF THE KALININ REGIONAL
COMMITTEE OF THE CPSU(b))
(Tver)**

Based on the materials of the Kalinin Regional Committee of the CPSU(b) foundation, the article examines the activities of the Kalinin Regional Commission for collecting materials on the history of the Great Patriotic War, established in May 1943. Documentary materials on the work of the commission are presented by instructions, correspondence, acts on the atrocities of the Nazi

¹ Свирин К.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения, историографии и документоведения, Тверской государственный университет, svirin.km@tversu.ru

² Svirin K.M. – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Archive Studies, Historiography and Documentation, Tver State University, svirin.km@tversu.ru

invaders, and eyewitness accounts. The Commission ceased its activities in connection with the work of the Kalinin Regional Commission for the establishment and investigation of the atrocities of the Nazi invaders.

Keywords: The Great Patriotic War; Kalinin region; The German occupation.

«Областная комиссия для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» (официальное название), созданная 5 мая 1943 г., должна была стать полноценным организующим центром изучения войны на территории Калининской области. Информация о ее деятельности сохранилась в фонде Калининского обкома ВКП(б), преимущественно в деле, содержащем материалы работы комиссии (инструкции, переписка, планы, акты). Большая часть документов в деле представлена черновиками, проектами или копиями¹.

Комиссия была создана по аналогии с известной Комиссией по истории Великой Отечественной войны, которая работала в Москве с декабря 1941 г. по декабрь 1945 г. под руководством члена-корреспондента АН СССР (будущего академика) И.И. Минца («комиссия Минца»). Целью И.И. Минца было написание много-томной истории Великой Отечественной войны, для чего он планировал создать специальный институт².

В июле 1942 г. «комиссия Минца» выступила с инициативой создания сети республиканских и областных комиссий. К сентябрю 1942 г. такие комиссии были созданы в Иваново-Вознесенской области, Дагестане, Северной Осетии, Белоруссии, Литве и Эстонии, при Украинской академии наук, в Киргизской республике³. Калининская область в этот перечень не входила.

¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 325.

² Лотарева Д.Д. Комиссия по истории Великой Отечественной войны: история создания, основные этапы и результаты деятельности // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва-Коломна, 6-8 мая 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 159-160.

³ Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 120-121.

Вопрос «Об утверждении Комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» рассматривался бюро Калининского обкома ВКП(б) путем «опроса» членов бюро 02.05.1943. Протоколом № 138 от 05.05.1943 г. заседания бюро Калининского обкома ВКП(б) в соответствии с указанием Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была утверждена «Областная Комиссия для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» в составе: 1) Калачева А.К. – секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде (председатель Комиссии); 2) Кривелевой С.А. – зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б). 3) Кашина – редактора газеты «Пролетарская правда»; 4) Вершинского А. – профессора исторической кафедры пединститута. 5) Андреева – зав. обл. архивом. 6) Образцова – зав. Облоно; 7) Мельниковой – секретаря обкома ВЛКСМ по пропаганде»¹.

В течение июня-июля 1943 г. в созданную комиссию были делегированы районные уполномоченные, о чем свидетельствуют подлинники писем и выписки из протоколов заседаний бюро райкомов и горкомов ВКП(б), направленные в адрес Калининского обкома ВКП(б)². Среди почти 50 назначенных уполномоченных комиссии чаще всего упоминаются редакторы районных газет (21 чел.) и сотрудники партийных органов, в том числе заведующие парткабинетами райкомов и горкомов (9), пропагандисты райкомов и горкомов (6), заведующие и инструкторы отделов пропаганды и агитации (5), а также три директора школ и заведующий РОНО. Единственным «историком» из назначенных уполномоченных оказалась учитель истории Молоковской средней школы, член ВЛКСМ Петерсон Галина Ивановна³. Состав районных уполномоченных показывает сугубо партийное понимание целей и задач работы комиссии.

После заседания бюро обкома в мае 1943 г., на котором был утвержден состав комиссии, далее в течение 1943-1945 гг. информация о деятельности комиссии ни разу не встречается в протоколах заседаний бюро Калининского обкома ВКП(б). Непонятна и судьба комиссии. Документы о ее ликвидации в рассмотренный период не выявлены.

Вероятно, уже весной 1942 г. в Калининском обкоме ВКП(б) было известно о работе, которую начала «комиссия Минца» по со-

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1089. Л. 6.

² Там же. Д. 1325. Л. 22-47, 49-50.

³ Там же. Д. 1325. Л. 40.

биранию материалов по истории обороны Москвы. В Калининская такая работа началась в мае 1942 г., задолго до официального создания комиссии в мае 1943 г. Сохранился черновой вариант протокола совещания по сбору материалов «Калининская область в Отечественной войне» от 7 мая 1942 г., которое проводилось под руководством С.А. Кривелевой – зам. зав. отделом пропаганды и агитации Калининского обкома ВКП(б)¹. Начиная с проведенного совещания неформальное лидерство в деле организации собирания материалов по истории войны легло на профессора А.Н. Вершинского и возглавляемую им кафедру истории СССР Калининского пединститута².

Судя по сохранившемуся в деле комиссии комплексу документов, официально сформировать комиссию, утвердить инструкцию по собиранию материалов по войне, инструктивное письмо в райкомы и горкомы ВКП(б) и план работы комиссии предполагалось в феврале 1943 г., однако по непонятным причинам процесс затянулся до мая 1943 г.

Инструкция по собиранию материалов сохранилась в деле только в черновом варианте со следами редактирования³. Сохранился также и черновой проект письма от имени отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б) в адрес секретарей районных и городских комитетов ВКП(б) об организации работы по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны⁴. В тексте письма упоминаются вопросы, по которым следовало организовать сбор материалов, а также группы источников.

Предполагался сбор материалов по двум группам районов: по освобожденным районам и районам, не подвергавшимся оккупации. Сведения по оккупированным районам включали: чудовищные злодеяния и насилие немецко-фашистских захватчиков; борьбу советских людей против немецких захватчиков; восстановление промышленных предприятий, колхозов, совхозов и их работу на помощь фронту и самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции; участие населения в расчистке дорог, починке до-

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325. Л. 8-8 об.

² Свириной К.М. Деятельность профессора А.Н. Вершинского в Калининской областной «комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 4 (68). С. 49-70.

³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325. Л. 1-3 об.

⁴ Там же. Л. 4-4 об.

рог и мостов, строительстве оборонительных сооружений; борьбу частей Красной армии на территории района.

По районам, не подвергавшимся оккупации, собираемая информация носила иной характер: организаторская работа в районе; земляки на фронтах Отечественной войны; работа партийных и комсомольских организаций в дни Отечественной войны; народное движение по сбору теплых вещей и по созданию фондов в помощь Красной армии, помощь семьям фронтовиков, забота о детях-сиротах; помощь районам, освобожденным от немецких оккупантов; сбор подарков для Красной армии; шефство над госпиталями, донорство.

В письме также указывались группы собираемых источников: письменные (акты о немецких зверствах, насилиях, разрушениях; советские воззвания к населению временно оккупированных районов; письма с фронта и на фронт; местные газеты; записанные воспоминания, распоряжения оккупантов; протоколы, обращения); вещественные (бытовые вещи, снаряжение и обмундирование гитлеровцев; вещи, характеризующее поведение оккупантов; бирки, приказы комендантов, повязки для старост; фото разрушений); устные (песни и сказы о войне; рассказы очевидцев; биографии отличившихся бойцов и командиров – уроженцев района). Особое внимание в инструктивном письме было уделено тщательности фиксации устных воспоминаний. «Записи устных воспоминаний должны воспроизводиться точно с соблюдением подлинных слов рассказчика. Нужно указывать имя, отчество и фамилию, сельсовет и колхоз, откуда рассказчик. Должно быть указано, кем и когда записан рассказ. Подпись заверяется представителями местной власти. Особое внимание должно быть уделено составлению актов о зверствах немцев. В них следует подробно перечислить все имевшие место факты, материальный ущерб, жестокости и т. д.»¹.

Кроме инструкций в деле комиссии сохранились и другие материалы. Например, незаверенная копия исходящего письма в адрес начальника политотдела части 89 с просьбой выслать в областную комиссию материалы по истории Калининской дивизии (воспоминания и сообщения командиров, политических работников, бойцов и товарищей, награжденных орденами; воспоминания о боевых действиях дивизии и подразделений; копии писем, которые получали от трудящихся и направленные из части трудящимся; получение

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325. Л. 4 об.

подарков, запись делегаций, посетивших часть)¹. Имел ли место ответ и были ли присланы запрашиваемые материалы, установить не удалось.

В деле областной комиссии также сохранились машинописные копии актов, составленных в марте 1943 г., о зверствах, совершенных на территории г. Ржева и Ржевского района, в том числе 14 незаверенных копий актов по Ржеву и 6 заверенных копий по сельсоветам Ржевского района с подписью председателя исполкома Ржевского райсовета и печатью². В актах содержатся сведения об убийствах мирных граждан, опознании трупов, разграблении и осквернении Покровской церкви, сожжении Пятницкой школы и Пальцевской больницы, в которых погибли почти две сотни раненых красноармейцев, и нанесенном материальном ущербе. Эти акты составлялись в рамках работы Ржевской городской и Ржевской районной комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Основная часть сведений из первичных актов вошла в сводные акты городской и районной комиссий, составленные тогда же, в марте 1943 г. Вероятно, после начала работы «исторической комиссии» уже в ее адрес были направлены копии первичных актов. Следует предположить, что тогда же в дело комиссии попала еще одна заверенная копия акта по Новосколькольническому району, составленному еще в августе 1942 г. Акт содержал сведения о 16 жертвах карательного отряда СС среди мирного населения³.

Кроме того, сохранились два подлинных рукописных акта, составленных в сельсоветах Ржевского района 28.09.1943 г. и 14.10.1943 г., с подписями и печатями⁴. Очевидно, что эти акты составлялись специально для комиссии. В них содержится информация о казнях мирных граждан, избиении женщин и подростков, угоне мирных граждан в Германию, лагере для военнопленных. Обстоятельства казней, как и фамилии некоторых убитых граждан, уже ранее упоминались в районном акте марта 1943 г., но встречаются и фамилии мирных жителей, не вошедшие в него.

В другом архивном деле фонда Калининского обкома ВКП(б) сохранились подлинники записей рассказов очевидцев событий, произошедших на территории Емельяновского района (всего 7 рас-

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Л. 12.

² Там же. Л. 51-69.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Там же. Л. 70-71 об.

сказов)¹. Эти записи датируются июлем 1943 – февралем 1944 гг. Работа по их сбору велась уполномоченным комиссии по району Еленой Сергеевной Цинзерлинг. В записях указано, что они составлялись для книги «Великая Отечественная война» по Калининской области². Вероятно, именно сам интервьюер так представляла себе цель собирания этих рассказов.

Рукописные записи содержат указание фамилии, имени отчества рассказчика, год его рождения, место жительства, перечисление имен свидетелей, присутствовавших при изложении материала, точную дату и место составления, сам рассказ, подписи рассказчика и свидетелей. Достоверность рассказа и подлинность подписей свидетелей заверялась подписью председателя сельсовета и печатью. Очевидно, что столь тщательное оформление реквизитов связано с выполнением инструкции, которая, вероятно, все-таки дошла до районных уполномоченных комиссии.

Все рассказы посвящены событиям декабря 1941 г., произошедшим накануне освобождения сел и деревень Емельяновского района от оккупантов. Рассказы представляют собой единый связный текст без разделения на вопросы-ответы. Упоминаются факты массового принудительного выселения жителей и сожжения их домов оккупантами перед наступлением Красной армии, изъятия имущества колхозников, в том числе личных теплых вещей, убийства больных и престарелых жителей. Некоторые рассказы насыщены очень необычными деталями, например подробным описанием одежды немецких солдат: «...Одеты они были в холодных сапогах с широкими голенищами (*здесь и далее стиль, орфография и пунктуация сохранены.* – К. С.), в темно-зеленых суконных шинелях с светлыми металлическими пуговицами. С погонями, такого же цвета как и шинель, т. е. темно-зеленой с одной белой блестящей металлической, как и на шинели пуговицей и с малиновым кантом...»³ Такая детализация явно была связана с наводящими вопросами интервьюера.

В текстах нередко встречается прямая речь: «...Когда немецкий солдат вошел в дом Петровой Матрены, она стала просить солдата, чтобы не жгли дома. Солдат ответил: “Матка – нельзя, это приказ большого начальника”. Петрова Матрена ему опять сказала: “а чтоб, если там твою матку жгли?”. Солдат прослезился, но твер-

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 552. Л. 3-11 об., 15-25 об, 39-40.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Д. 552. Л. 5.

дя “это приказ”, насунул в шкаф бумаг и их зажег, старушка с причитанием успела только выбежать на улицу. Солдат немецкий пошел дальше выполнять “приказ большого начальника”, обливая бензином углы домов и их зажигая...»¹

Несомненно, рассказ подвергался обработке интервьюером. Об этом свидетельствуют вставки с подробными статистическими сведениями, вряд ли известными рассказчику, к тому же в особом стилистическом оформлении, например: «...В борьбе за освобождение деревень Леушкино и Панафидино 312 человек сложили свои головы герои советской страны, под разрывом немецких пуль и снарядов. Только в низине по дороге от Даниловского к Смагино пало на поле брани 170 защитников Родины...»²

Один из сохранившихся рассказов во многом позволяет понять причину, по которой, вероятно, в итоге и была свернута деятельность «исторических комиссий», а их материалы так и остались неопубликованными. Это рассказ, записанный со слов председателя одного из колхозов Емельяновского района. В тексте приводятся факты активного сотрудничества местных жителей с оккупационными властями по причине того, что они пострадали от советской власти в период раскулачивания, лишились имущества и избирательных прав³. Рассказ председателя колхоза насыщен прямой речью. Своих односельчан-«оппонентов» он наделяет очень нелицеприятными характеристиками, по сути, обвиняя в преклонении перед немецкими оккупантами. При этом на страницы документа оказались выплеснуты внутренние конфликты в колхозном коллективе, например: «...после чего явилась дочь Евдокии..., которая пошла к германскому командованию и, вместе с ним, пришла ко мне в дом. И, первые слова, которые были ею сказаны, указывая на меня: "Вот, паразит, негодяй, который лишил нас права голоса, обобрал и скот и дом и стройку...», и далее: «...После чего была взята у меня моя корова на немецкую кухню и предъявлено требование о выдаче хлеба, тут мне пришлось указать на зарытую яму, где находился хлеб. Заставив меня же разрыть ее, позвали... Татьяну... и Надежду..., которым и отдали мой хлеб. За этот хлеб... поблагодарили немецкое командование и пожелали им скорейшего успеха в победе над Советским Союзом, над большевиками...»⁴

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 552. Л. 5 об.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же. Л. 18-21.

⁴ Там же. Л. 18 об.

Очевидно, органы власти не считали возможным публиковать такую информацию и делать ее достоянием общественности. Несомненно, откровенные рассказы очевидцев и участников событий нередко содержали сведения, распространение которых государственными и партийными органами считалось невозможным.

Также сохранилась запись рассказа счетовода колхоза «Актив» Краснохолмского района, выполненная районным уполномоченным комиссии, редактором местной газеты «Льновод – ударник» Г.И. Комиссаровой¹. В отличие от предыдущих, данный документ представлен в виде машинописной копии, не содержит даты, места составления и подписей. Однако дата, 12 октября 1943 г., зафиксирована в сопроводительном письме в комиссию. Поскольку Краснохолмский район не был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, зафиксированная в документе информация отличается от рассказов по Емельяновскому району. В нем содержатся сведения о трудовом подвиге женщин, стариков и подростков по обработке полей с перечислением передовиков производства, о помощи, направленной населению пострадавшего от оккупации Молодотудского района, о сборе денежных средств на формирование танковой колонны «Калининский фронт», помощи продуктами защитникам Родины, подписке на госзайм и другая информация.

Сохранились также черновые неоформленные записи рассказов свидетелей по Пеновскому району без указания дат, подписей и места составления².

Следует отметить, что создание «исторической комиссии» по времени совпало с периодом начала работы Калининской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупации, созданной решением исполкома Калининского областного совета трудящихся 9 апреля 1943 г.³ Последняя, в свою очередь, была создана для содействия в работе Чрезвычайной государственной

¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 552. Л. 12-14.

² Там же. Л. 26-37 об.

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д.А. Ефремов, Н.В. Федотова, О.В. Маркелова [и др.]. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, 2020. С. 46.

комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Местные районные уполномоченные, как и сотрудники самого обкома, вероятно, часто не понимали разницы целей и задач двух комиссий («исторической комиссии» и «комиссии о злодеяниях») и просто копировали составленные акты о преступлениях либо проводили повторный опрос свидетелей и составляли акты по уже установленным ранее фактам.

В отличие от работы «исторических комиссий», работа Чрезвычайной комиссии и областных комиссий, созданных для содействия в ее работе, была четко организована в общегосударственном масштабе¹. Вероятно, по мере активизации деятельности по составлению актов «комиссией по злодеяниям» во второй половине 1943 г. параллельно прекращается и работа «исторической комиссии». Собственно, в большей части районов Калининской области работа «исторической комиссии» по существу так и не началась, и дело ограничилось только утверждением районных уполномоченных. Основная же причина прекращения ее деятельности, вероятно, была связана с отсутствием поддержки и заинтересованности в ее работе со стороны партийно-государственных органов, которые в итоге сосредоточили свое внимание на составлении официальных актов о злодеяниях. Работа же «исторической комиссии» в контексте грандиозного замысла по собиранию широкого круга источников по истории войны представляла интерес скорее для профессионального сообщества историков. Однако реализовать ее без государственно-партийной поддержки было практически невозможно, что в итоге и привело к прекращению деятельности такой комиссии в Калининской области.

¹ Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4. С. 9-19.